

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕЙХСВЕРА В 1919-1920 ГГ.

В.К. РЕДЬКИН

*ГБОУ СОШ № 1375,
г. Москва*

Статья посвящена правовым нормам, определявшим принципы организации и деятельности вооружённых сил Веймарской республики на начальном этапе её становления (1919-1920 гг.). В ней раскрываются основные положения таких ключевых актов, как Конституция Германии 11 ноября 1919 г., Закон о создании временного рейхсвера от 6 марта 1919 г., вводное положение к закону о создании временного рейхсвера и Закон об отмене всеобщей воинской повинности и регулировании срока военной службы от 21 августа 1920 г., непосредственно касающихся строительства вооружённых сил. Анализируются двойственные моменты в положении немецкой армии, вызванные революционными изменениями в стране и зафиксированные законодательно, и некоторые проблемы рейхсвера, требовавшие дальнейшего развития соответствующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: рейхсвер, Закон о создании временного рейхсвера, военный министр, кашповский путч.

Поражение Германии в Первой Мировой войне и падение в этой стране власти кайзера, связанное с Ноябрьской революцией, привело к серьёзным изменениям во многих сферах жизни государства. В ходе оформления новых политических структур Германии, связанного с переходом от монархии к республиканской форме правления, а также с политическими коллизиями, сопровождавшими развитие Германской революции, происходило формирование основных норм и положений, определяющих порядок функционирования различных государственных институтов Веймарской республики. Процесс этот не мог не затронуть и одного из основных институтов Второго рейха – немецкой армии, переименованной в рейхсвер. В 1919-1921 гг. был принят целый ряд законодательных актов, установивших формы и рамки, в которых отныне должна была протекать деятельность вооружённых сил Германии, и которые – как минимум, в теории – обеспечивали преодоление сложившейся практики двух параллельных властей (гражданской и военной) и чрезмерного усиления роли военного руководства, вызванного условиями Первой Мировой войны, ныне окончившейся.

Основным законом республиканской Германии стала конституция Веймарской республики, принятая 11 ноября 1919 г. Хотя в ней было уделено определённое внимание и вопросам функционирования вооружённых сил, конституция, имевшая в целом достаточно общий характер, устанавливала лишь самые основные требования к рейхсверу и предоставляла достаточно широкий простор для уточняющих норм, определяющих существование вооружённых сил Германии. В частности, ею провозглашалось, что оборона страны является исключительной прерогативой Рейха (статьи 6 и 79). Верховное главнокомандование вооружёнными силами находилось в руках рейхспрезидента (ст. 47), который мог использовать их, в том числе, для поддержания закона и порядка в стране в случае серьёзных угроз и нарушений (ст. 48); министр же рейхсвера, как и все прочие министры, нес полную ответственность перед рейхстагом¹. Таким образом, уже в первый год Веймарской республики рейхсвер признавался основным законом государства, опорой государственной власти – в том числе и в случае дестабилизации внутривластной обстановки (что в 1919 г. было вполне ожидаемо). С другой стороны, это достаточно традиционное положение принципиально отличалось от довоенной ситуации хотя бы теоретическим существованием эффективного контроля гражданской власти над военными.

Положения германской конституции получили раскрытие в ряде других документов. Главными из них, касающимися вооружённых сил новой Германии, были несколько законов о вооружённых силах. Первый из них, Закон о создании временного рейхсвера, с кото-

¹ Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919 // Reichsgesetzblatt. 1919. S. 1383.

рого начинается, собственно, история новой немецкой армии, был принят немецким Национальным собранием ещё до принятия конституции, 6 марта 1919 г.² Основные идеи, на которых было заложено дальнейшее развитие вооружённых сил Германии, были сформированы именно в этом документе. В соответствии с ним, рейхспрезидент был уполномочен «распустить существующую армию и создать временный рейхсвер», который вплоть до создания новых постоянных вооружённых сил защищал бы внешние границы Германии, защищал всенародно избранное правительство и поддерживал бы порядок и спокойствие внутри страны. (§1) Чётко была сформулирована основная задача армии, в соответствии с которой складывались ожидания гражданских властей Германии по отношению к вооружённым силам: «защита всенародно избранного правительства»³. Тем не менее, закон от 6 марта 1919 г., по существу, не определял ещё ни формы, ни структуры вооружённых сил, а лишь закреплял существующее положение, ставя разрозненные добровольческие формирования на службу республике. На устанавливаемый законом порядок комплектования вооружённых сил явно повлияли недавние революционные события в Германии: с одной стороны, армия должна была строиться на «демократических началах», с другой же – в её состав могли входить как индивидуальные добровольцы, так и уже существующие союзы самообороны, однако формировалась армия на основе уже существующих фрайкоров (§2.1), доказавших свою верность Веймарской республике в зимних боях с левыми. Предпочтение в получении офицерских званий давалось «надёжным унтер-офицерам и нижним чинам» (§2.3). В этой мере можно видеть явную уступку демократическим тенденциям, направленную на привлечение на сторону власти многочисленных испытанных в боях фронтовиков, однако она (особенно положение о приоритетном праве унтер-офицеров на получение офицерских званий) вскоре привела к ожесточённому конфликту в германском военном руководстве между начальником сухопутного управления генералом В. Рейнхардтом, с одной стороны, и военным министром Грёнером и генералом фон Сектом – с другой; последние, одержав верх, практически сорвали реализацию данного положения, отдав предпочтение штабным офицерам.⁵

Закон о создании временного рейхсвера, касавшийся лишь сухопутных войск Германии, был дополнен законом от 16 апреля 1919 г. об образовании временного военно-морского флота,⁶ который, в целом, повторял основные положения закона от 6 марта 1919 г. Более подробно положения законов о создании временного рейхсвера и временного военно-морского флота были раскрыты в т.н. вводных положениях к соответствующим законам, принятым в те же дни, что и они.⁷

Вводное положение к закону о создании временного рейхсвера определило, что главнокомандующим временным рейхсвером является рейхспрезидент, осуществляющий управление войсками через министра рейхсвера и, в пределах его компетенции, прусского военного министра (§§1,2); сохранение поста военного министра Пруссии являлось очевидным пережитком системы, существовавшей в кайзеровской Германии. Министр рейхсвера был в этой системе ключевой фигурой; к его компетенции относилось распределение средств военного бюджета (§7), регулирование дисциплинарных вопросов (§13), решение ряда хозяйственных вопросов. Однако в наибольшей степени его полномочия отразились в новом распределении полномочий между выборными органами руководства в войсковых частях и военным министерством. Вводное положение к закону о создании временного рейхсвера резко ограничивало полномочия выборных органов руководства в войсковых частях, и, напротив, резко расширяло права министра. По существу, за выборными представителями были оставлены, по существу, лишь вопросы «обеспечения частей, отпусков и апелляций», причём формы их деятельности должны

² Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichswehr // Reichsgesetzblatt. 1919. S. 295-296.

³ Frevert U. A nation in barracks: modern Germany, military conscription and civil society. Oxford, 2004. P. 239.

⁴ Термин Mannschaften не имеет абсолютно точного соответствия в русском языке; в дальнейшем мы будем пользоваться при переводе понятием «нижние чины», а не «рядовые», памятуя об отсутствии в германской системе званий самого звания «рядовой».

⁵ Whaley B. Covert German Rearmament, 1919-1939: Deception and Misperception. Frederick, 1984. P. 134.

⁶ Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichsmarine // Reichsgesetzblatt. 1919. S. 431-432.

⁷ Ausführungsverordnung zum Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichswehr // Reichsgesetzblatt 1919. S. 296-298; Ausführungsverordnung zum Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichsmarine // Reichsgesetzblatt. 1919. S. 432-434. Параграфы указаны по вводу к закону о создании временного рейхсвера.

были более подробно определяться всё тем же министром рейхсвера (§4). Демократические принципы функционирования армии, сложившиеся в ходе революции, постепенно начали отступать перед кодифицированными нормами. При этом приведению к общему виду подлежали не только «развёрнутые демократией» воинские части, но и такая опора (на 1919-й год) центральной власти, как добровольческие вооружённые формирования. Военный министр имел возможность самостоятельно принимать решение, какие из добровольческих союзов, фольксверов и тому подобных организаций принимать или присоединять к рейхсверу; при этом не принятые в рейхсвер добровольческие вооружённые организации снимались с государственного довольствия (§8). Практически аналогичные пункты содержались и во Вводном положении к закону о создании временного военно-морского флота.

Нужно заметить, что, нося теоретически вспомогательный по отношению к самим законам характер, вводные положения к ним являлись документами едва ли не большей практической важности, поскольку не только декларировали некие положения, но устанавливали механизм их реализации, причём такой, что это явно способствовало осуществлению надёжного контроля со стороны легитимизированной власти над формируемыми вооружёнными силами. Наконец, в данных положениях содержался и новый текст присяги военнослужащего: «Я обещаю, что буду вести себя как смелый и честлюбивый солдат, посвящу защите Германской империи и моего отечества в любое время и в любом месте всю свою силу, буду защищать избранное народом правительство и оказывать соответствующее подчинение».⁸

Принятие Германией условий Версальского мирного соглашения 28 июня 1919 г. не могло не иметь серьёзных последствий для вооружённых сил, связанных, прежде всего, с сокращением и дальнейшим разоружением временного рейхсвера, и вызвало кодификацию нового положения немецкой армии. Однако первоначально все изменения в вооружённых силах республики протекали вне рамок гражданского правового пространства, регулируясь внутриармейскими актами. Можно предположить, что сокращение немецких вооружённых сил в рамках Версальского договора, проходившее с широким размахом, не требовало немедленного закрепления в соответствующих законах потому, что ответственность за него была возложена вместе с должностью председателя Комиссии по организации армии мирного времени на генерала Ханса фон Секта, до того представлявшего Генеральный штаб Германии на мирной конференции в Версале,⁹ и потому имевшего возможность плавно перейти от обсуждения статей мирного договора к их воплощению в жизнь.

Принципиальные изменения в правовом статусе как вооружённых сил Германии, так и военнослужащих рейхсвера, произошли лишь после капповского путча. Последний, произошедший в марте 1920 г., обнажил многие из проблем немецкой армии. Самой главной из них стало то, что рейхсвер к этому моменту ещё не мог считаться в полной мере соответствующим своему определённому конституцией и прочими законодательными актами статусу. С одной стороны, как и предполагалось в 1919 г., рейхсвер действовал (точнее, бездействовал) как внеполитическая сила¹⁰. Однако в то же время он не выполнял своего главного предназначения – защиты существующего строя от возможных посягательств, не только справа, но и слева. В ходе путча армия заняла выжидающую позицию, в основном, не поддержав путчистов, но и не подавив их выступление силой, как того требовал главнокомандующий и президент Фридрих Эберт. Но, несмотря на то, что путчисты потерпели поражение, вызванное консолидацией против них германского общества и, вероятно, неготовностью идти на крайние меры вроде развязывания гражданской войны, меры, принятые по отношению к вооружённым силам, имели, в основном, кадровый характер. Были сняты со своих постов несколько армейских генералов (включая В. Рейнхардта) и значительная часть флотского командования, а министр рейхсвера Носке, обвинённый в том, что он создал вооружённые силы, не вполне преданные интересам государства, вынужден был подать в отставку. Открытых же выводов организационного характера со стороны власти не последовало, и сама система управления армией и

⁸ Ausführungsverordnung zum Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichswehr. § 11.

⁹ Meier-Welcker H. Seeckt. Frankfurt-a/M., 1967. S. 217.

¹⁰ Winkler H.A. Weimar, 1918-1933: die Geschichte der ersten deutschen Demokratie. München, 1993. S. 121.

её подчинённости оставалась без изменений. Вероятно, это следует связать не столько с тем, что гражданское руководство страны во главе с президентом Эбертом не желало изменять сложившееся положение дел, а с тем, что оно практически не могло предпринять серьёзных мер для приведения армии к безоговорочному повиновению, не имея для этого эффективных инструментов.

Тем не менее, в данной связи следует упомянуть и прокомментировать Закон об отмене всеобщей воинской повинности и регулировании срока военной службы от 21 августа 1920 г. Он гласил, в частности, следующее: «Вооружённые силы Германии состоят из рейхсвера и имперского военно-морского флота, набираемых из солдат-добровольцев... Всеобщая воинская обязанность отменяется... Число солдат в рейхсвере составляет с 1 января 1921 г. 100 тысяч человек, в военно-морском флоте 15 тысяч»¹¹. На первый взгляд, появление данного акта в преддверии принятия очередного военного закона выглядит непонятным. Воинская обязанность, формально продолжавшая существовать, фактически не применялась с момента послевоенной демобилизации, а с 6 марта 1919 г. не существовало и механизма для её применения. Сокращение же вооружённых сил до требуемых пределов началось ещё в 1919 г., и, в общем, также не требовало срочного принятия специального закона, закрепляющего их предельный размер. Однако если рассматривать закон от 21 августа 1920 г. как имеющий основной целью закрепление международных обязательств Германии, и демонстрацию готовности её правительства идти в проведении реформы до конца, он выглядит вполне логичной мерой. Это может быть подкреплено и тем, что, в отличие от других законов о вооружённых силах, он вводился в действие с момента опубликования в полном объёме¹².

Таким образом, к концу 1920 г. нормы, в соответствии с которыми организовывался и функционировал рейхсвер, в своих основных чертах были сформированы и начали действовать. Однако практика показала наличие ряда серьёзных сложностей, связанных с местом, занятым немецкими вооружёнными силами в Веймарской республике, которые не могли быть устранены без дальнейшего развития соответствующего законодательства. Всё это привело к разработке и появлению нового, особо важного документа, определившего направление развития и формы деятельности вооружённых сил Веймарской республики – военного закона от 23 марта 1921 г., явившего, наконец, подробную и чёткую схему строительства вооружённых сил Германии.

TO THE QUESTION OF THE LAW STATUS OF REICHSWEHR IN 1919-1920

V.K. RED'KIN

*Secondary School 1375,
Moscow*

The article is devoted to law defining the principles of organization and operation of the armed forces of the Weimar Republic in the initial stage of its development (1919-1920). It reveals the main standings of the key acts as the Constitution of Germany 11 November 1919, the Law on Establishment of the Provisional Reichswehr (March 6, 1919), the introduction to the Law on Establishment of the Reichswehr and the Law on the abolition of conscription and on regulation of military service (21 August 1920), directly related to the construction of the armed forces. It analyzes the dual aspects in the status of German army, caused by the revolution in the country and enshrined in law, and some problems of the Reichswehr that required further development of an appropriate regulatory legal base.

Key words: Reichswehr, the Law on Establishment of the Provisional Reichswehr, Minister of War, the Kapp Putsch.

¹¹ Gesetz über die Abschaffung der allgemeinen Wehrpflicht und die Regelung der Dauer der Dienstverpflichtung // Reichsgesetzblatt 1920. S. 1608.

¹² Ibid. S. 1609.